

Литературная газета

Орган правления Союза Советских писателей СССР

Под редакцией Э. Вагницкого, А. Волотникова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, И. Сельвинского, М. Сулейкина, М. Серванского, М. Чарного, Е. Успенского.

№ 171 (487)

Суббота, 22 декабря 1934 года

Выходит через день

Дневник
Литературной газеты

22 ДЕКАБРЯ
В номере нашей газеты от 6 декабря был напечатан призыв группы рабочих «Электроставода» к мастерам художественного слова — создать художественную биографию С. М. Кирова. Фигура пламенного трибуна революции, погибшего на боевом посту от руки классового врага, должна еще и еще раз стоять перед нами в монументальном художественном образе, на фоне суровых лет большевистского подполья, героической эпохи гражданской войны, радостных дней социалистической стройки.

Но это требование электроставовцев надо рассматривать шире — как общее напоминание о целой большой области революционной тематики, которую еще не коснулось перо наших писателей.

До сих пор мы не имеем художественной биографии Ленина. Мы не создали образных жизнеописаний Клары Цеткин, Свердлова, Дзержинского. А между тем, каждая из этих личностей — концентрат всего яркого, существенного, замечательного, что дано историей борьбы за социализм на протяжении десятилетий.

У нас издается серия «Жизни замечательных людей». В плане на 1934 г. была намечена даже биография... Форда! Невольно встает вопрос: кто — Форд или, например, Свердлов более для нас «замечательный»? Неужели Форд не мог бы погодить и уступить очередь Кларе Цеткин?

Биография Дантова, Бабуфа, Чернышевского уже увидели свет, а вот великим революционером из большевистской плеяды мы еще не удостоились отвести место в большой и нужной работе по созданию биографий великих людей.

Этот пробел надо восполнить. Нужно же говорить, что такого рода художественные биографии могут иметь колоссальное воспитательное значение для формирования социалистического сознания нашей молодежи, того поколения, которое свою социальную жизнь и активную общественную работу начало уже после Октябрьской революции и даже после гражданской войны.

Создадим же художественную серию биографий наших замечательных людей!

В этом году исполнилось десятилетие существования советской мультипликации. Из первых десяти лет почти девять были годами становления, годами собрания сил, борьбы за признание самостоятельного значения

мультипликации, за нормальные условия производства.

К десятилетию своего существования советская мультипликация выросла в большую отрасль кинопроизводства, давшую немало сюжетно-игровых и учебных фильмов высокого качества и большой художественной ценности. Актив мультипликации знателен и разнообразен по тематике («Органчик», «Сказна о царе Дуранде», «Блен энд Уайт», «Самованный мальчик», «Сказна про белого бычка», «Крестовый поход» и мн. др.).

Большой производственно-творческий опыт, накопленный за десятилетия упорной работы, квалификация художников, работающих в этой области, высокое качество имеющихся сценариев, производственные возможности — дают все основания ожидать в ближайшем будущем выпуска ряда значительных мультипликационных фильмов, далеко выходящих за пределы привычных представлений о смешных кризисных человечках («Новый Гулливер» Путино и др.).

Все это с еще большей остротой ставит вопрос о прокате мультфильмов. Зритель любит мультфильмы, но не имеет возможности смотреть их.

К. прокатные организации из каких-то «высоких» соображений не прокатывают мультфильмы на экраны. Особенно затруднен прокат двух-трехчастных мультфильмов, не составляющих самостоятельной программы и не укладываемых в короткий «завесок» к сеансу.

Ненормально еще положение мультфильма и в смысле производственно-организационном. Меньший процент отчисления с проката, почему-то установленный для мультфильма, оказывает влияние на привлечение к этой работе высококвалифицированных сценаристов, писателей и художников. Зачастую мультфильмы снабжаются аппаратурой и сьемкам «в последнюю очередь». Это сказывается на продукции: наряду с хорошими работами выходят и «среднячки».

Большое искусство графического фильма, доказавшее целиком свою зрелость, применимое и приемлемое всеюду — от научно-учебного фильма до больших художественных полотен, — сможет расти и развиваться дальше только при условии удовлетворения его законных требований. Много нужно еще поработать и над творческо-методическими проблемами мультфильма.

Отмечающие большие успехи советской мультипликации, мы не можем обойти молчанием и эти недостатки.

БЕЗЗАВЕТНО БОРОТЬСЯ ЗА ДЕЛО СОЦИАЛИЗМА УСИЛИТЬ КЛАССОВУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ ПИСАТЕЛИ МОСКВЫ ВЫБИРАЮТ ДЕПУТАТОВ В МОССОВЕТ

1180 ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Большой зал Дома кино переполнен. Из 1180 писателей, которым вручены избирательные повестки сюда собралось 1040. Явка — 88 проц. Прежде чем приступить к деловой части избирательного собрания, в ответ на призыв председателяствующего почтить память тов. Кирова, весь зал в глубоком молчании поднимает ся как один человек.

Собрание избирает почетного председателя: Товарищи Сталин, Каганович, Молотов, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Клубович, Андреев, Коссиор, Жданов, Тельман, Горький... Каждое из этих имен встречается горячими аплодисментами. Имя тов. Сталина снова поднимает с мест тысячу людей как одного. Единодушной одацией выражают они свою любовь и преданность к вождю партии и рабочего класса.

Предвидим собрание избирается в составе тт. Степко, Щербак, Димашкин (зам. культурпромом Краснопресненского района ВКП(б)), В. Исаева, Глушкова, Бахмутьев, Бозинский, Боботкин, В. Инбер, Леонова, Малышкин, Серафимович, Шагинян, Кириша, Ф. Левина, Барто, Зисе Сяо, Аргунтской и Поповой.

Мы гордимся своей страной! Представьте себе трамвайный вагон линии № 41, — рассказывает т. А. Безыменский. — Раннее утро — половина шестого. Трамвай идет к заводу «Динамо», туда, где была колыбель Симоньянская свобода. На одной из остановок в вагон влезает некий пассажир. Он дерзит, грубо разглагольствует, уже на подножке задвигает скамейку, протискивается вперед, скандируя: ругаясь и оскорбляя других пассажиров. И вдруг к нему подходит кондукторша и говорит: гражданин, люди едут на работу, они должны приехать на работу спокойными. Вы мне вопьете людей. Погнутесь сойти...

Культурный рост советского человека, говорил о величавой гордости, которую должны испытывать советские писатели, будучи избираемыми в советы не только на своем писательском избирательном собрании, но и на многих фабриках и заводах нашей великой социалистической родины.

Вместе с ростом всей страны растет и наша литература — самая молодая и самая передовая, и советские литераторы стеной стоят вокруг советов и партии, — это тоже наша победа.

Приближается событие всемирно-исторического значения — 20-летие Октябрьской революции, — говорит в заключение т. Щербак. — Советские писатели должны поздравить нас отобразением этого события в художественной литературе и уже теперь начать работу над этой великой темой.

Слово предоставляется затем т. Вере Инбер, Писательница говорит о том, как тема «У нас и у них», часто разрабатываемая нашими газетами, с особой остротой раскрывается для нас при ее недавней поездке в Скандинавию, где дети получают в школах голландских паек, грязные и тесные бараки безработных стоят нерушимо по 20 лет, а красивые острова, окружающие Осло, тщательно забаррикадированы колючей проволокой с надписями «сриват» (частное владение). Писательница говорит о том, что современность, в которой мы живем, требует от писателя не только таланта, но и смелости, и ответственности, и способности видеть вдали.

Наказ депутатам
В числе принятых дополнений к наказу писатели поручают Московскому совету добиться того, чтобы все органы пролетарской диктатуры, призванные охранять и оберегать государственную безопасность, с беспощадной строгостью и энергией, с неустанной революционной бдительностью вели беспощадную борьбу с классовым врагом, с контрреволюционным охотством.

Мы всецело одобряем решение общего собрания от 1 декабря 1934 г. о порядке прохождения дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти, — говорится в наказе. — Мы горячо приветствуем приговор Верховного суда о расстреле группы белогвардейских террористов в Ленинграде, Москве, Казани и Минске. Мы требуем суровой революционной расправы с контрреволюционными выродками.

Другими наиболее важными пунктами писательского наказа являются: организация в Москве специального театра для постановки классических пьес и обособо театра для постановки пьес национальных авторов народов СССР на основе предложения, сделанного М. Горьким на сезде писателей. Составление и издание «Истории Москвы» с привлечением к этой работе лучших писателей; установление в Дворце культуры комиссии писателей, Вяземского, Сидорова, Щербина, Некрасова и Гриболова и переименование соответствующих бульваров; увеличение снабжения библиотек художественной литературой и расширение библиотечной сети; ускорение организации литературной академии.

В наказ включены также требования расширить культурно-бытовой и жилищный фонд для писателей, учредить Дом культуры писателя с постоянной выставкой художественной литературы, переименовать Лубянский проезд в проезд Маяковского.

НА СОБРАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ В ДОМЕ КИНО.

ЦК ВКП(б) — т. СТАЛИНУ
ПИСАТЕЛИ ПРОЛЕТАРСКОГО СТОЛИЦА, СОВРАВИШИЕСЯ НА ВЫБОРЫ СОВЕТОВ. ШЛЮТ ЦК ВКП(б) И ТЕБЕ, ТОВ. СТАЛИН, ЛЮБИМЫМ И ВЕЛИКИМ ВОЖДЕМ НАШЕЙ ПАРТИИ И МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА. — СВОИМ ПЛАМЕННЫМ ПРИВЕТ! СВОИМ ДЕПУТАТАМ В СОВЕТАХ МЫ ДАЕМ НАКАЗ: БОЛЬШЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ! ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ УДАР ПО КЛАССОВОМУ ВРАГУ! ДО КОНЦА ВЫТРАВИТЬ КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОСЛЕДЫШЕЕ ЗИНОВЬЕВСКОЙ АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППЫ, ОТ ПОДЛОЙ РУКИ КОТОРЫХ ПАЛ ЛЮБИМЫЙ ТРИБУН НАШЕЙ ПАРТИИ ТОВАРИЩ КИРОВ. НЕУСТАННО РАБОТАТЬ НАД УЧРЕЖДЕНИЕМ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ПОБЕД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕПОБЕДИМАЯ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКАЯ ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ББ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ И ВОЖДЕ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА НАШ РОДНОЙ ТОВ. СТАЛИН!

МК ВКП(б) — т. КАГАНОВИЧУ
Дорогой Лазарь Моисеевич! Московские писатели и работники культуры, собравшиеся на выборы советов, приветствуют Вас, непоколебимого соратника великого Сталина и вождя московских большевиков. Мы приветствуем Вас, неутомимого борца за построение социалистического общества, за индустриализацию нашей страны, за социалистическую передачу сельского хозяйства, инициатора и непосредственного руководителя преобразования Москвы в красивую столицу социалистической страны и мирового пролетариата. Мы берем на себя обязательство дать историю социалистической передачи Москвы и показать людям, создавшим под Вашим руководством пролетарскую столицу мира. Завершим Вас, что это обязательство будет нами по-большевистски выполнено.

ЦИК и СНК СССР — т. т. КАЛИНИНУ и МОЛОТОВУ
Советские писатели пролетарской столицы, собравшиеся на выборы советов, тепло приветствуют свое правительство. Советы, руководимые партией Ленина — Сталина, строят социализм в нашей стране, и теперь отсталая страна наша превращается в могучествовнейшую передовую культуру страны, в которой жизнь миллионов людей становится радостью, счастьем.

А. М. ГОРЬКОМУ
ЧЛЕНЫ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, СОБРАВШИЕСЯ ДЛЯ ВЫБОРОВ СВОИХ ДЕПУТАТОВ В МОССОВЕТ, ШЛЮТ ГОРЯЧИЕ ДРУЖЕСКИЕ ПРИВЕТ СВОЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АЛЕКСЕЮ МАКСИМОВИЧУ И ЖЕЛАЮТ ЕМУ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ И БОДРОСТИ

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР

Предварительное расследование по делу об убийстве члена Президиума ЦИК СССР и Секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. С. М. КИРОВА закончено 20-го декабря сего года и дело передано Военному Коллегию Верховного Суда Союза ССР.

Расследованием установлено, что Л. В. Николаев, совершивший 1 сего декабря в Сильном свое гнусное преступление, являлся членом террористической подпольной антисоветской группы, образовавшейся из числа участников бывшей зинovieвской оппозиции в Ленинграде. Установлено, что убийство тов. КИРОВА было совершено Николаевым по поручению террористического подпольного «Ленинградского центра», переданному им членом и одним из руководителей этого центра Котловым И. И.

организмов против ленинградских оппозиционеров». Расследованием установлено, что эта антисоветская группа представляла собой замкнутую группу, потерявшую всякую надежду на поддержку масс, политически обреченную и ставшую, ввиду безнадежности осуществления своих целей, на путь террора. Установлено, что в состав нелегальной террористической «Ленинградской группы» входили: Котловы И. И., Шатский Н. Н., Румянцев В. В., Мандельштам С. О., Масников Н. П., Левин В. С., Сосицкий Л. И. и Николаев Л. — все бывшие члены зинovieвской оппозиции.

По настоящему делу арестованы и в соответствии с постановлениями Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля и 1 декабря сего года передаются суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза следующие лица: Николаев Л. В., Котловы И. И., Масников Н. П., Шатский Н. Н., Мандельштам С. О., Соколов Г. В., Звездов В. И., Юсикин И. Г., Румянцев В. В., Антонов Н. С., Ханни А. О., Толмазов А. И., Левин В. С., Сосицкий Л. И. Все эти лица в разное время исключались из партии за принадлежность к бывшей антисоветской зинovieвской оппозиции и большинство из них было восстановлено в правах членов партии после их официальной и полной солидарности с политикой партии и советской власти, а Николаев, исключенный из партии в начале 1934 года за нарушение партийной дисциплины, был восстановлен через 2 месяца ввиду его заявления о раскаянии. (ТАСС).

ДЕПУТАТЫ ПИСАТЕЛЕЙ В СОВЕТЫ. СЛЕВА НАПРАВО: А. ЩЕРБАКОВ, А. БАРТО, А. СЕРАФИМОВИЧ, В. БАХМУТЬЕВ, А. МАЛЫШКИН.

второй сезд советов Китая и где, несомненно, состоится в недалеком будущем и еще более мощные и многочисленные третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой съезды советов китайской социалистической республики... Есть распространяемая порода врагов, живущих рядом с нами, — сказано в своем выступлении т. С. Третьяков. Они пользуются временным ущемлением, мигнутым раздражением некоторых из нас, полагаясь на эти минуты во вражий плен. Тов. Третьяков призывает немедленно себя организовать и осветить ситуацию себе своим Советской страной.

ДЕПУТАТЫ ОТ ХУДОЖНИКОВ

Вчера художники и скульпторы Москвы собрались, чтобы выбрать своих представителей в Московский и районный советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В прениях по докладу зам. прел. Моссовета т. Мельбарт выступили представители советского изобразительного искусства — художники: Моор, Юон, Фаворский, Решетников, Камыан, Иогансон, Лентулов, Королев, Кузнецов, Рянгина, Стенберг, С. Герасимов, Лебедева, Волтер и др. Под бурные аплодисменты принимается предложение выбрать почетный президиум в составе всех членов Президиума во главе с т. Сталиным, тт. Горьким, Тельманом, Буфоном, Гамарником, Степко, Зилеманом.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ — ДЕПУТАТ МОССОВЕТА

Третьего дня работники печатно-полиграфического Журналистско-газетного объединения, Центральной немецкой газеты «Д. Ц. Ц.», Госиздата, Сельскохозяйственного института Моснабсобы, Главин, упр. лн. пром. и других организаций Октябрьского района избирали своих депутатов в Московский и районный советы.

У КОМПОЗИТОРОВ И РАБОТНИКОВ ЭСТРАДЫ

Третьего дня выбирали своих депутатов в Московский и районный советы работников искусства — композиторов и артистов эстрады Социалистического района. Депутатом в Московский совет избран т. Ганецкого. В районный совет выбраны нар. арт. репертуарный М. М. Ипполитов-Иванов и артисты эстрады Смирнов-Сонинский и Громов. Артист Владимир Вавров кандидатом в райсовет.

Колонна писателей у здания союза писателей.

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ МАРР

ЗА РУБЕЖОМ

Совет народных комиссаров Союза ССР с глубоким присорбленом извещает о смерти крупнейшего ученого, активного борца за науку и выдающегося советского общественного деятеля — академика

Николая Яковлевича МАРРА

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета с глубоким присорбленом сообщает о смерти члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, заслуженного деятеля науки академика

МАРРА, Николая Яковлевича,

последовавшей в г. Ленинград, 20 декабря.

Академия наук СССР с глубокой скорбью сообщает о кончине вице-президента Академии, директора Института языка и мышления и председателя Закавказского филиала, академика

Николая Яковлевича МАРРА

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

Смерть Николая Яковлевича Марра — тяжелый удар для советской науки. Крупнейший и оригинальнейший лингвист нашего времени Николай Яковлевич создал в языковедении новое направление, создав крупнейший шаг вперед в путях разработки материалистической, марксистской теории языка.

В разрешении поднятой им на свои мощные плечи громадной задачи перестройки науки, на новых началах наследия буржуазного языковедения он почти не имел предшественников и имел лишь небольшую группу соратников. То, что ему удалось сделать, возмужало огромно. Его ученикам и преемникам предстоит долгие годы разрабатывать оставленную им сокровищницу гениальных мыслей.

Но Николай Яковлевич был не только крупнейшим ученым; он был ярким, темпераментным и активным общественным деятелем. Одним из первых среди кадров старых ученых

вступивший в ряды советской интеллигенции, одним из первых принявший методологию диалектического материализма, он вкладывал в дело пропаганды и защиты принципов коммунизма весь свой исключительный талант, весь свой исключительный боевой темперамент. Ученый, организатор, работник профессионального движения — Николай Яковлевич на всех позах был горячим, не знающим компромиссов борцом. Вступиле его в коммунистическую партию было естественным и неизбежным этапом его жизненного пути.

Николай Яковлевич горел ярким пламенем неустанно работающей мысли и революционного энтузиазма. Несмотря на преклонный возраст, несмотря на расстроенное зрение, он казался вечно юным. Тем тяжелее для всех его знавших весть о том, что мы утратили его навсегда.

Напряженным секретарем Академии наук академик

В. ВОЛГИН.

ЛИНГВИСТ, ИСТОРИК, ЛИТЕРАТУРОВЕД

Скончался Николай Яковлевич Марр. Великая потеря для социалистического строительства. Лингвист по специальности, создатель новой лингвистической школы Николай Яковлевич был и историком и литературоведом.

В своих замечательных языковых исследованиях. Институт языка и мышления, созданный им в Академии наук, является его любимым детищем, его наследием для Академии.

Воссоюзная Академия наук никогда не забудет Марра.

Академик А. С. ОРЛОВ.

КРУПНЕЙШИИ УЧЕНЫИ

В лице академика Николая Яковлевича Марра смерть унесла в могилу одного из крупнейших мировых ученых, именем которого отмечена эпоха в нашей советской и мировой науке. Человек исключительных дарований, поразившая огромностью знаний, безбрежной трудолюбивостью, неиссякаемой энергией и воодушевлением, Н. Я. Марр как ученый и общественник

количественно, и качественно. Оно огромно по своей социальной значимости, как начало нового этапа в развитии научной мысли, диалектически увязанного (и из него выросшего) с классовым сознанием пролетариата.

Созданное акад. Марром новое учение о языке, сыгравшее революционную роль в целом комплексе дисциплин, связанных с языковедением (этимология, фольклор, литература, история), представляло собой огромное завоевание мировой науки.

Академик Н. С. ДЕРЖАВИН.

МАРР И ЯЗЫКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НАРОДОВ СССР

Советская наука потеряла крупнейшего ученого лингвиста-мыслителя.

Создатель Н. Я. Марром, на основе диалектического материализма, новое учение о языке, так называемая «афетическая теория» открывает новые горизонты для исследований не только в области языковедения, но и в ряде других наук. Н. Я. Марр в своих работах далеко выходит за рамки чисто лингвистических исследований: его теория имеет громадное значение и для истории материальной культуры, и для истории развития мышления, и для истории общественных формаций, и для литературоведения, и для философии, и для истории религии, и для истории искусства; в особенности велико его значение для языкового строительства.

Н. Я. Марр изучал язык в тесной связи с мышлением и показал на богатейшем фактическом материале, что язык и мышление являются неразрывными над материальным базисом и над общественными отношениями; в своем учении о едином глоттогоническом процессе Н. Я. Марр с большой глубиной мысли и громадной эрудицией показал, что язык является исключительным приобретением человеческого человека, что язык возник и

развился из потребностей и в процессе общественного труда, что развитие языка проходит ряд стадий в зависимости от социальных формаций и экономических структур, что движение языка и мышления идет скачкообразно, путем революционных сдвигов, вслед за революционными сдвигами в самом обществе. Палеонтологический метод, примененный Н. Я. Марром в языковедении, дал возможность вскрыть самые ранние этапы развития речи и мышления и построить стройную историю развития языка. Человеческая речь, как доказал Н. Я. Марр, развивается от множества малых разрозненных примитивных языков на ранних ступенях развития общества, через крупные и менее многочисленные национальные языки в будущее единому общенациональному языку в бесклассовом обществе. Этим учением о едином глоттогоническом процессе Н. Я. Марр доказал и иллюстрировал на богатом языковом материале гениальное положение, высказанное т. Сталиным на XVI съезде ВКП(б).

Своим новым учением о языке Н. Я. Марр самым ярким и наглядным образом опровергает «теорию» буржуазных лингвистов, рассматривающих язык как нечто данное человеку от природы или от бога, как

Н. Я. Марр

Советская наука и советская общественность потрясены тяжелым ударом — 20 декабря скончался один из старейших академиков Николай Яковлевич Марр, ученый мирового значения, создатель нового учения о языке.

Н. Я., сорокапятилетний юбилей научной и общественной деятельности которого недавно отмечался, родился 7 января (н. ст.) 1865 г. в Кутаисе. Сын шотландского эмигранта и грузинки, он провел детство на родине матери, в маленьком городке Озургетах. Начальное образование Н. Я. было очень скромным и в гимназию он попал с трудом, но затем быстро выдвинулся успехами в изучении иностранных языков (французского, итальянского, немецкого, английского, греческого и латинского). Уже в последние классы гимназии, увлеченный парадоксическим влиянием Н. Я. заинтересовывается вопросом о происхождении грузинского языка.

В 1884 г. Н. Я. поступает на факультет восточных языков Петербургского университета, где занимается одновременно по четырем разрядам — армяно-грузинскому, армяно-персидско-турецкому, санскрито-персидско-армянскому и арабско-еврейско-сирийскому, изучая свыше дюжины языков.

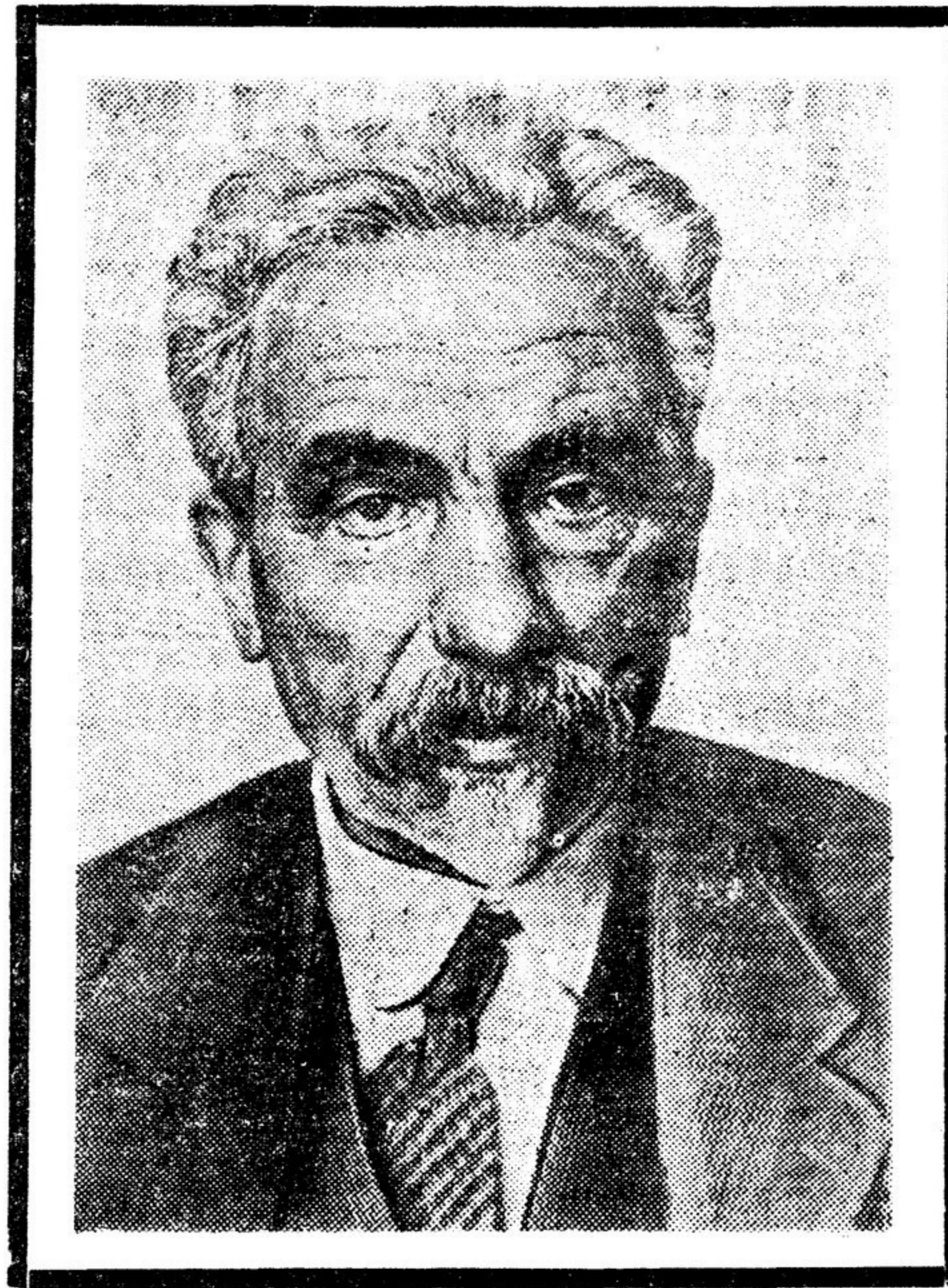
Опубликованная в 1888 г. статья Н. Я. «Природа и особенности грузинского языка», утверждающая родство грузинского языка с семитическими, вызывает против Н. Я. бурную реакцию и заставляет его, после окончания университета, вместо возвращения на родину, принять в кафедре армянской литературы приват-доцента и начать работать под руководством В. Р. Розена. Дальнейшая работа Н. Я. развивается по линии армяноведения, причем, кроме званых заграничных командировок, он получает возможность совершить несколько поездок в Армению, где и изучает свое археологическое дело — раскопки в древнем армянском городе — Ани. Результаты этих раскопок, а также материалы поездок на Синай и в Палестину еще больше укрепляют Н. Я. в наметившихся у него расхождении с учеными-патриотами.

1905 год и революционное движение на Кавказе вызвали печальные выступления Н. Я., в которых он высказывает явное сочувствие большевикам.

Постоянная работа по добытию и обобщению материалов многочисленных языков дает Н. Я. возможность создать первооснову нового учения о языке, названного им «афетическая теория».

Заслуги Н. Я. Марра перед мировой наукой побудили Академию наук избрать его в члены Академии, по все углубляющееся и резко порывающее с буржуазным евро-азиатским учением о языке развитие афетической теории ставит его особым образом среди ученых-лингвистов.

Только Октябрьская революция дала возможность Н. Я. широко развернуть работу по созданию нового учения о языке, соединив ее с обшир-

Николай Яковлевич Марр

ной организационной, общественной и педагогической деятельности.

В противоположность ряду ученых, встретивших новый строй скрыто или явно враждебно, Н. Я. сразу же становится в советский лагерь и до самой смерти ведет неустанно огромную и разнообразную работу в области культурного социалистического строительства.

Продолжал изучать не только по литературному материалу, но и на живых фактах, получаемых в многочисленных поездках по Советскому союзу и за рубежом (Армения, Абхазия, Дагестан, Чуханли, Франция, Турция и т. д.), связи между различными культурами и другие важнейшие проблемы нового учения о языке, выступая против идейного оправдания буржуазной наукой национальной утонченности и порабощения «первобытных» народами «отсталых» национальностей. Н. Я. Марр в то же время занимался реорганизацией старых и созданием новых научных и высших учебных учреждений. Сняв с факультета Петербургского университета, проведение новых планов Закавказского института в Москве, создание государственной Академии историко-материальной культуры (ИАИМК) и преподавание в ней, организацию афетического института, перестроенного затем в Институт языка и мышления Академии наук, организацию Института народов Востока (в Москве) — все эти требующие большого внимания и кипучей энергии дела, далеко не исчерпывающие всех областей деятельности Н. Я., занимают его в первые же годы после революции.

Общественная деятельность Н. Я. также очень обширна: в 1924 г. он избран был председателем секции научных работников, членом ЦК союза работников просвещения, членом ВЦИК. В 1925 г. Н. Я. стал членом Ленинградского совета, а затем кандидатом ЦИК СССР и членом ВЦИК.

В начале 1920-х годов Н. Я. Марр был председателем секции научных работников, членом ЦК союза работников просвещения, членом ВЦИК. В 1925 г. Н. Я. стал членом Ленинградского совета, а затем кандидатом ЦИК СССР и членом ВЦИК.

Будучи настоящим образцом самоотверженного ученого-борца, учено-революционера, не боявшегося в ущерб своему авторитету делать и пререкиваться наравне свое учение как только в нем обнаружывалась ошибка, Н. Я. организационно оформил свое единение со строящимся бесклассовое общество пролетариата, вступила в коммунистическую партию.

Огромные заслуги Н. Я. Марра были оценены Президиумом ЦИК СССР, и в октябре 1933 г. Н. Я. «за особые выдающиеся труды в области лингвистики» был награжден орденом Ленина.

Но работа Н. Я. не ограничивается одной лингвистикой. В своем обширном печатном наследии (Н. Я. опубликовано свыше 500 работ) он выступает и в качестве археолога, этнолога, историка, литературоведа, искусствоведа и т. д. И значение нового учения Н. Я. Марра так велико, что не только лингвисты, а и работники педагогической области науки не могут не продолжать свою деятельность, обогатив ее новым вкладом, который внес Н. Я. в сокровищницу социалистического строительства культуры народов СССР, строительства бесклассового общества.

Из рядов работников советской науки ушел сегодня великий борец. Оставшиеся должны еще теснее сплотиться, еще ярче стоять под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

В. АПТЕКАРЬ.

Нью-Йорк в фотографиях

В нью-йоркском издательстве «Harpes and Companу» вышла книга «Столица» американский город в фотографиях, составленная Агнес Ролджерс, с комментариями Фредерика Лиона Аллена.

Книга содержит сорок фотографий, расположенные в соответствии с объяснительными комментариями Аллена.

В «Столице» последовательно показана жизнь Нью-Йорка в течение одного дня. Первые страницы книги — просматриваются Нью-Йорк. Постепенно оживают улицы. Одна из персонажей книги, м-р Смит, в такси направляется к своему офису. В то же время миллионы людей, используя различные средства сообщения, таятся с окнами в город. Открываются школы, конторы. На бульварах появляются дети. Город начинает «работать».

Последняя волна жителей окраин, испытывая все прелести путешествия в вагонах, набитых дотказа, подается к городу.

М-р Смит уже в своем офисе. Он подходит к раковине и открывает кран. Пользуясь этим, составитель книги показывает систему водоснабжения города Нью-Йорка. М-р Смит звонит по телефону, появляется телефонистка, в отечном для нее окружении.

М-р Смит едет навестить своего друга, м-ра Робертса, в его контору... Книга показывает жизнь и служебные помещения, уютные улицы, работу предприятий, систему освещения и т. д.

Наступает вечер — появляются фотографии театров, увеселительных заведений и т. п.

Последняя страница книги — безлюдное Плато Аппетит: на блестящей от дождя мостовой отражается яркий электрический свет.

Судя по отзывам американской печати, книга «оставляет позитивную сторону» и пытается показать город, где все блестяще и спокойно.

«Бальзак как деловой человек»

Во Франции в издании «Шампюна» вышла книга Райн Булье — «Бальзак как деловой человек».

Автор этой книги не писатель, а человек «практического дела» и поэтому с полным знанием предмета весьма точно изучает «делушки» всех операций: торговых, финансовых и прочих, которые фигурируют в романах Бальзака. Путем сложных подсчетов, например, коммерческий баланс Пезаря Бирото.

Он дает точный план долины От Виен в романе «Деревенский священник» и т. д.

«Приключения» Питера Флеминга

Прозаический век электричества, авиации, биржевых крахов и рабочих восстаний сменил романтические времена парусных судов и полных экзотики приключений. Прошли времена, когда английская юность средней руки без долгих соборов прогуливалась в далеком плаванье по всем морям и океанам, по своим и чужим землям, переживая сотни опасностей, завлаивая в них свой дух и характер и добываясь успехов во славу Британской империи и немалый выгоду для себя самих.

Недоемолую предприимчивому английскому писателю приключений Питеру Флемингу можно встретить в Индии, ископной стране приключений. Всякие рабочие организации вроде профсоюзов, утрачивавших статьи конституции, тектильщики и др., срывают с «жемчужины Британской империи» последние покрывала бывшей романтики. Не лучше обстоят дела в Австралии, в Новой Зеландии, на островах Тихого океана. Есть от чего прыгать в отчаяние человеку, заботящемуся о воспитании английской молодежи в строгом добротном британском духе.

В особенности если он видит, что эта молодежь не так уже охотно связывается в отряды «перлорубачей» сера Мосси, этого претеплого на авиацию английского Гатлера «Приключений», которые можно найти в этих отрядах, слышном участвовавшим в них, слышном участвовавшим в них, слышном участвовавшим в них антифашистскими выступлениями рабочих.

Но Питер Флеминг старается не унывать. Питер Флеминг пишет книгу о «приключениях» для молодых англичан, в которой он хочет воскресить славные традиции прошлого на фоне послевоенного сегодня. Есть еще, оказывается, поле деятельности для тех британских юношей, которые жалуются приключений.

Лондонская газета «Таймс» послала Питера Флеминга в качестве своего специального корреспондента в Манчестурю и Китай. Флеминг поехал через СССР, пересек Сибирь, побывал в Манчуртии и прибыл к месту своего назначения — в Голконду. Это путешествие так вдохновило 26-летнего корреспондента, что он написал большую книгу, в которой описывает свои «приключения».

«Путешествие в Китай» — так называется книга Флеминга, вышедшая недавно в лондонском издательстве «Искра».

Первую дозу «приключений» Флеминг поет так уже охотно связывается в отряды «перлорубачей» сера Мосси, этого претеплого на авиацию английского Гатлера «Приключений», которые можно найти в этих отрядах, слышном участвовавшим в них, слышном участвовавшим в них, слышном участвовавшим в них антифашистскими выступлениями рабочих.

Стиль Жана Жироу

В «Ревю де Парв» начата статья Марселя Тьессо, посвященная стилю произведения Жироу и дающая довольно разностороннюю оценку этому своеобразному писателю — типичному представителю буржуазной литературы для «избранных», однако большому мастеру формы.

Основным достоинством творчества Жироу, по мнению автора статьи, является новизна образов, умение облечь каждую мысль в блестящую форму.

«Обаяние произведений Жироу в том, — пишет Тьессо, — что он вводит нас в особый, близкий мир, не знающий забот, где наше физическое существо так же, как и все наше горести, как бы теряют свое восприятие. Правда, Тьессо тут же признается, что книги Жироу, очевидно, в результате этой своей неясности, отличаются некоторым однообразием и монотонностью и весьма скоро улетучиваются из памяти. «Обычно запоминаются только те образы, которые нас тронули, и те расхождения, которые в чем-либо нас убедили», весьма основательно замечает Тьессо.

«Читая Жироу, мы заинтересованы только самим Жироу, — пишет Тьессо, — этим чувственным эгоцентризмом, нежным и суровым, озорным и серьезным поэтом, который не пишет стихов, романов, романов которого едва ли можно назвать романами, критиком, который не совершенствует трагедий, своим умом-молнией, который залывает все и, способный всем овладеть, смеется над всем, прежде всего над самим собой».

Неудовольствие в отставку

Скандал на музыкальном фронте Германии разразился. Вслед за композитором Хилдебрантом, обвиняемым во всех смертных грехах, вроде участия в «неарийском» ансамбле, сомнительной расовой породистости отдаленных предков, в неарийском характере своих произведений, национал-социалистские вышестоявшие обрушились на композитора Альбана Берга за «неарийский дух», каковой оказался в самом факте написания музыки к «Лиду» неарийца Велеклида. Трагедия Альбана Берга связала с трагедией одного из крупнейших лирических Германии, Фриха Клейбера, о котором Берга в концерте Клейбер уходит в отставку вслед за директором Фуртвенглером, вставшим под вогу висту Хилдебрита (правда, оставаясь при этом на позиции национал-социализма). Венская печать сообщает уже, что Фуртвенглер переживает в Вену. Хилдебрид также увольняется: немодны; знание профессора берлинской консерватории он уже с себя сложил.

Все эти истории впрочем мало смущают союзников фашизма. Выступая на большом митинге, Геббельс, не называя имен, указывал на Хилдебрита, Фуртвенглера, Клейбера и т. д. и обвинял не такие еще соратники.

АКАДЕМИК МАРР И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Роль Николая Яковлевича Марра в дореволюционном востоковедении, в советском и мировом востоковедении чрезвычайно крупная. Свою восточноеведческую исследовательскую работу Н. Я. Марр вел в разнообразных направлениях: будущи прежде всего лингвистом, он дал вместе с тем крупные труды по литературоведению, истории, археологии и фольклору. Таким образом востоковедом, представляющим самые разнообразные специальности, должны обратиться к восточноеведским трудам Н. Я. Марра.

Н. Я. Марр принадлежал к числу крупнейших в мире авторитетов в вопросах востоковедения.

Советское востоковедение чрезвычайно многим обязано ему не только как ученому исследователю, но и как образцовому педагогу, отдавшему мно-

го сил и любви учащейся молодежи. Новое учение о языке Н. Я. Марра, несомненно являясь великой революционной эпохой, в которой оно создано, было встречено различными группами востоковедов, как и учеными других специальностей, по-разному. Это учение успело найти свое отражение преимущественно в трудах молодых советских востоковедов. Но и часть старых востоковедов использовала в той или иной степени теорию Марра в своих исследованиях. Это относится не только к востоковедам-лингвистам, но и к востоковедом-историкам, этнографам, археологам и фольклористам.

Состоявшийся в августе этого года в Стамбуле два лингвистических конгресса Турция показали нам, что и в этой стране, которую Н. Я. Марр посетил в прошлом году, новое учение о языке приобрело значительное

количество сторонников, как и всюду не только среди лингвистов, но и этнографов и археологов.

На советском Востоке нет ни одной республики, в которой бы местные лингвисты не изучали бы самым серьезным образом афетическую теорию и не перестраивали бы своей исследовательской работы на ее основе.

Сказанного достаточно, чтобы понять, сколь велика и тяжела потеря, понесенная советским и мировым востоковедением со смертью Николая Яковлевича Марра.

Мы, советские востоковеды, сознаем ту большую ответственность, которую падает на нас, на его учеников и друзей; мы должны достойно продолжить его труд.

Анаст. А. Н. САМОЙЛОВИЧ.

стало много языков есть явление переходящего, исторического порядка, зависящее от более отсталой экономической структуры и общественных отношений соответствующих народностей. Таким образом все языки всего мира являются принципиально равноценными и принципиально способными к достижению такого уровня развития, при котором на них могут быть выражены все крупнейшие достижения культуры и человеческой мысли.

Мы это наглядно видим на ряде языков нашего Союза, которые в дореволюционное время под зверским гнетом паризма находились на последней ступени отсталости, почти за грани вымирания, и которые после Октябрьской революции, раскрепощенной трудящейся массы всех национальностей, получили возможность всестороннего расцвета и развития для выражения всего объема новых понятий и отношений, возникающих в процессе социалистического строительства этого строительства.

Ученые академики Н. Я. Марра, позволяющее теоретическую базу под это равноправие языков, имеет крупнейшее практическое значение для всех национальностей нашей страны, для строительства национальных по форме и социалистических по содержанию культур.

Н. Я. Марр в своей деятельности всегда придерживался принципа единства теории и практики. Он при-

нимал самое активное участие в разрешении проблем языкового строительства как своими теоретическими работами по актуальнейшим вопросам языкового строительства многоязычных народов СССР, так и своим личным участием в руководящем деятельности ряда учреждений, работающих в этой области (Институт профессиональной при ЦИК СССР, Всесоюзный центральный комитет нового алфавита и др.).

Работы Н. Я. Марра дают возможность разрешить ряд проблем языковой практики, как проблеме строительства и развития письменности для ранее бесписьменных народов, проблеме взаимоотношения литературного языка и диалектов, которая является весьма острой для вновь создающихся терминологии и обогащения прежде отсталых языков новыми лексическими материалами и т. д.

Н. Я. Марр в своих научных работах и в своей практической деятельности боролся против вселеских извращений на языковом участке фронта социалистического строительства, как против великодержавных попыток игнорирования роли родного языка трудящихся масс, так и против национал-шовинистических попыток отгораживания отдельных языков от общего потока единой, социалистической по содержанию культуры в нашей стране.

Проф. Б. ГРАНДЕ.

По всемо Совету широко развернулась подготовка к предстоящему всесоюзному съезду советских архитекторов.

В крупнейших городах организуются архитектурные выставки, идет сбор аконатов для всеобщей выставки.

Архитекторы выступают с творческими отчетами и докладами на фабриках, заводах и в рабочих клубах.

В Москве на заводе «Красный пролетарий» с творческим отчетом выступил акад. Шувев.

Рабочим Первой образцовой типографии руководить проектной мастерской М. Моссовета Д. В. Фридан подробно рассказал о перепланировке и застройке Котельнической набережной, в районе которой проживает большинство рабочих этой типографии.

Недавно бригада архитекторов Г. Горького провела беседу на тему «Работать жилища» в новых домах автозавода им. Молотова.

Бригада архитекторов Армени выехала в село Паравка, где отработала перед колхозниками о проведенной работе по планировке этого села.

Народный артист республики В. И. Качалов, избранный депутатом в Московский совет артистов, служившим и рабочим МХАТ им. Горького, МХТ 2 театров им. И. С. Станиславского и им. В. И. Немирович-Данченко, зачитывает приветствие тов. Сталину.

„Пикквик“ в филиале МХАТ

Постановка «Посмертных записок Пикквика» в филиале Московского художественного театра вызовет, вернее уже вызвала, немало споров.

Спорна прежде всего и главным образом литературная сторона дела, т. е. переработка текста диккенсовского произведения для театра, что является, на наш взгляд, наиболее трудной и в то же время решающей проблемой инсценировки «Пикквика».

Из громадного материала «Записок», который не может быть полностью включен в спектакль, необходимо было для театральной постановки произвести отбор или эпизодов, уловив их в крикливый, сложный сюжет. Результат этой работы и самой ответственной операции можно сформулировать следующим образом: автору пьесы Н. Венкстена удалось создать веселую комедию с азвывая и развязкой, быстро развивающейся интригой и пр., но достигнуто это за счет снижения социального значения бессмертного произведения английского романиста.

Чтобы правильно судить о работе Н. Венкстена, необходимо выйти за пределы обсуждения спектакля, установив по оценке самого произведения Диккенса, так как в нашей литературной критике нет в этом вопросе полного единогласия и особой ясности.

В частности это относится к юмору Диккенса, который играет такую большую роль в «Записках Пикквика» (клуба). Существует мнение, будто юмор Диккенса только забавляет читателя, отвлекает его от мрачных картин эксплуатации и нищеты, примиряет с вопиющими противоречиями буржуазной Англии. На этой точке зрения стоит, между прочим, и комментатор последнего русского издания «Пикквика» Густав Шнетт, как пишет: «Диккенс начинает как юморист, но у него нет иронического отношения к действительности, к своему герою...» (хотя на предыдущей странице Шнетт совершенно правильно говорит о себе спорную формулу Джона Фостера «Сам Уэллер и мистер Пикквик — Лондонские Сайч-Пансо и Дон-Кихот»). Эта по сути дела целиком отрицательная оценка диккенсовского юмора односторонняя и неправильная. Юмор Диккенса забавляет читателя и нередко служит делу идеализации «добротой старой Англии», но он вместе с тем выполняет и другую функцию — сатирическую. Такое двойственное, противоречивое отношение к буржуазной действительности характеризует не только юмор, но и все творчество Диккенса. Оно вообще свойственно многим великим писателям прошлого, у которых художественная правда сплелась и рядом приобретает себе дорогу сквозь все виды прегреты дворянской, буржуазной или мелкобуржуазной ограниченности.

Разумеется, смех Диккенса, даже когда он бичует, это не страстная и злобная сатира Шиффа или Шедрина, могучих бойцов, ведущих борьбу на уничтожение, а сатира добродушно-ироническая. В «Записках Пикквика» клуб», как и в других своих произведениях, Диккенс не только не покупается на основы капиталистического строя, критикуя лишь отдельные его стороны и уродливые проявления, но даже и в этой мелкой буржуазной критике непоследователен и полоничит.

И все-таки уже в «Пикквике», наиболее оптимистическом из больших произведений раннего Диккенса, звучит критическая нота. «Записки Пикквикского клуба» — не только описательные и веселые приключенческие рассказы, это — вневременные в них содержатся элементы социальной эпохи, социальной сатиры, деятельности, которая, конечно, сильно ослабляется, но не уничтожается сентиментальным оптимизмом Диккенса.

Джинж — арт. Масальский.

Напомним лишь такие сатирические эпизоды «Записок» как итесильские выборы в парламент, основанные на подкупе, мошенничестве и насилии, великодушные издательства и благотворительного ханжества (связанные с семейным бытом мистера Уэллера — старшего), многочисленные сцены английского суда и тюрем и т. д. Хотя многие детали в этих эпизодах являются сегодня анахронизмом, критические стрелы молодого Диккенса и сейчас еще поражают некоторые учреждения и нравы британской империи. В то же время именно эти картины «Пикквика» вместе со сценами из быта клерков, студентов, лакеев, кулеров и т. д. придают «Запискам» описательский исторический колорит викторианской Англии.

Каждое бы, советский автор пьесы должен был прежде всего «наброситься» на социально-сатирические моменты «Записок», конечно, отбросив все ограничивающее ими. Социальные и критические мотивы должны были в советской пьесе задувать даже более ярко и остро, чем у Диккенса, что, кстати говоря, лишь соответствовало бы ее сценическому эффекту, ибо именно в сатирических эпизодах юмор Диккенса достигает особого блеска. Однако, вопреки всему, что написано о критическом оснствии классического наследства, вышло наоборот.

Из всех «массовых» социально-сатирических картин Н. Венкстер включил в пьесу только сцену суда (пресловуто слезную) автором и театром) и чрезвычайно бледный творческий эпизод, в котором лишь оформление художника намекнул на нравы знаменитой долговой тюрьмы, а текст ограниченится почти исключительно прославленным высоким добродетель мистера Пикквика. Остальные «массовые» картины «Пикквика» оставлены за пределами пьесы. Конечно критические-сатирические ноты не исчезли совсем из спектакля, но в нем решительно доминирует дилетантская усадьба Дингла-Демур, ничтожные переживания героев «Записок», а среди них пережития любовных интриг тех четырех пар, венчаемком которых кончается «Пикквик».

Отсюда известная коллизия между содержанием пьесы и замыслом режиссера (Станицына). Театр ставит спектакль в стиле веселого гротеска — это, как нам представляется, вполне правильный подход к современной постановке «Пикквика» и означает значительный шаг вперед для самого театра. Но, играя по тексту, в котором сатирические элементы «Записок» нашли совершенно недостаточное отражение, театр слепит и рядом сбивается с этого пути, что особенно ярко проявляется в блестяще

поставленной и сыгранной последней сцене — подлинном апофеозе сентиментального оптимизма, где и отношение от Диккенса сконцентрированы в странный мещанский, временный и действия все свабды, покаяния и прощения, разбросанные в заключительных главах «Пикквика».

С общим подходом к инсценировке «Записок» связано исполнение роли мистера Уэллера (васл. артист Топорков), которая должна была бы быть центральной ролью в спектакле. У Диккенса Сам Уэллер — лондонский мещанин (порядко более умный, чем его господа) представитель народа, «мурчавый в лифте» (по выражению А. В. Луначарского), олицетворяющий промышленную линию в «Записках». В первой половине мхатовского спектакля Сам Уэллер производит впечатление чудного и туповатого малого, впечатление, которое лишь частично изменяется во второй половине пьесы благодаря, главным образом, несомненным примерам его ловкости в области устройств своих и чужих любовных дел. Ирония Сама Уэллера в пьесе достаточно не развинута.

Мы не будем подробно останавливаться на исполнении остальных ролей пьесы. Отметим лишь превосходную игру Долова (Карев), Фота (Болдунан), Джингита (Масальский), Дюбо Троттера (Блинников), мальчика Барда (Морес) и бабушки (Киева) и др. На высоком уровне находится исполнение роли Пикквика (Грибов) и Уинки (Коммисаров), хотя все члены Пикквикского клуба по главе со своим президентом недостаточно «сведены», если можно применить это слово к английским джентльменам, достаточно полены. Очень бледны и невыразительны оба медических студента (Калужский, Вотанов), Тамзин (Сверчок), Сидграс (Писевский) и большинство женских типов.

В заключение нельзя не присоединиться к общим похвалам по адресу художника П. Вильямса, работа которого является одним из центральных и самых удачных моментов спектакля и заслуживает специального обсуждения.

ЗРИТЕЛЬ

Вверху: Пикквик — арт. Грибов; внизу: Сам Уэллер — арт. Топорков.

этого театра серьезного и пресного натурализма. Актеры «играют» — и похвалы: вот мы играем, ибо это театр, а не жизнь, — и таланты, которому так долорудно-иронически подчеркивает Диккенс, — есть и у него только «игра».

Очень хорошо играет, движется в нужном темпе «театральности», подает свой острый реплика Топорков, вкладывая одновременно в свою формулу и переживания и в этом смысле как-то соединяя в себе оба стиля спектакля. Одним из лучших достижений спектакля в его стилевой проблеме является образ «малютки» Барды в исполнении Морес. Это не деревенский шаровый мальчик (в стиле бемовский) в «Воскресении» и не бытовая Наташа в «Страхе» или Алена в «Аду», а пресловутой тонокости иронического гротеска сделан этот сложный и своеобразный образ, воплощенный в себе и подлинно лицемерие диккенсовской добродушной Англии. Грим с валердугим носом, жест взрослого, с каким, салом, этот мальчик подтягивает брычки, и то, как он держит илану и клянется «под взрослого», и этот рассчитанный рев — абсолютно условный «игра», показывая зритель, что она есть на суде облово, и как тогда рассматривает и слушает, и эти его сольные краткие реплики, все это великолепно воплощено театрально — это условно-реальный стиль, в каком должен быть весь спектакль, — и это есть Диккенс.

В том же стиле сонный слуга Джо-Аталов ороской «театральной» фигурой. Вот как на роли эпизодических, почти без текста (Барды и Джо) можно сделать характерно запоминающиеся образы, резко встречаемые зрителем при каждом своем появлении на сцене.

Очень хорош и стилистически вполне ярок и «бодяк» резов в пьесе «формы» — Масальский (Джинжа). Он весь в театральности, в четкой ритмизованной форме, в подчеркнутом автоматизме поз и движений, — дерзкий, который так чужда «системе»

ТЕАТР

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ КАМЕРНОГО ТЕАТРА

В связи с исполняющимся 20-летием московского Камерного театра Всероссийское театральное общество организует серию специальных докладов.

Доклад о театрально-денациональном искусстве сделат 23 декабря А. М. Эфрос. 24 декабря в актерской секции ВТО состоится доклад С. С. Москвитского (Денингера), посвященный творчеству Алисы Конон. 25 декабря в клубе иностранных рабочих тт. Матейко и Кармон сделают доклад о деятельности Камерного театра в СССР и за границей.

На встрече студентов техникума Камерного театра и техникума колхозной самостоятельности состоится 28 декабря доклад И. И. Максимов о школе актера Камерного театра. В школьно-методической секции ВТО организуются доклады Д. Л. Ашпину о вокально-речевой культуре Камерного театра и проф. Э. Наркин о работе с актерами Камерного театра.

В театроведческой секции состоится 4 января доклад К. Н. Державина о творческом профиле Камерного театра. Перед аудиторией студентов техникумов и театротехникумов и у студентов московского университета с докладами о 20-летнем пути Камерного театра будет выступать А. Я. Тайров.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РОМАНА

20 декабря на очередном декадансе совещания литературы и искусства Комкадемии развинулась чрезвычайно интересная дискуссия по докладу т. Г. Лукача — «Проблемы теории романа».

Вопросы истории и теории жанров живо интересуют нашу литературную общественность. Но в данном случае споры, в которых приняли участие тт. Минский, Коваленко, Фохт, Тимофеев, Перевезев, Розенфельд и др., вышли далеко за пределы самой теории доклада и вылились в дискуссию о принципах историко-литературного исследования. Расхождения между докладчиком и некоторыми его оппонентами, как тт. Перевезев, Фохт и др., обнаруживали ясную картину прямо противоположных подходов к вопросу о соотношении истории литературы и систематики литературных жанров.

Прения оказались настолько оживленными, что продолжение их пришлось перенести на 23-е (7 ч. вечера). Ожидаются выступления тт. Беспалова, Усевич, Грива, Лифшица и др., а также заключительное слово т. Лукача.

ВЫСТАВКА ЛИТЕРАТУРЫ О СОВЕТАХ

Выставку изданий по советскому строительству подготавливает к VII съезду советов Восоюзная библиотека им. Ленина. На выставке будут представлены все произведения и дирекции ЦК, ВЦИК и Моссовета последних трех с половиной лет, а также материалы, относящиеся к VII съезду советов.

Масальский-Джинжа является мне наиболее приближенным и к стилю декоративных панно и к условиям механических людей, написанным на них, — фигура почти плоскостная, двухмерная, заставляющая в подчеркнутых позах, человек-шпунка, кукла марионетного театра, т. е. тот идеал актера, на который рассчитана эта система панно.

Хорош Блинников-Нос; однако, в его фигуре и манерах, в его тяжеловесности, малоподвижности хитрого мужлана, топорности и неуловкости, расплывчатости есть какой-то налет жирности, бытования, натуралистическая характеристика, снижающий остроту гротеска и, может быть, все это должно быть отнесено не столько к самой характеристике образа, сколько к игре актера, достаточно еще «связанной» не легкой, но свободной.

В наиболее удачных фигурах спектакля ярко преодолена натуралистическая психология, та натуралистическая правда переживания, которая является альфой и омегой Художественного театра. В этой части своей этот спектакль — не мхатовский, и в этом именно его методологическое значение, — то, что делает его интересным и для широкой публики, и для критики не сумевшей, однако осознать всего принципиального смысла этих своих впечатлений.

Но талантливы постановщики основались в робкой тщательности на подлиту своего манифеста, революция до конца довести нехватаемо смелости, а сопоставительство всегда приводит к ущербу.

Сам Пикквик, этот лучезарный чудак («слабый», несомненно, скромный у автора персонаж, модель Грибовский) не только с талотой и безорудством (она ведь есть и у Топоркова в его гротеске Сама), но и со всей серьезностью переживая. Он не играет, он серьезно, виртуозно переживает — без всякой иронии в отношении к образу, — и это делает не только образ, но и самому манеру его сценического воплощения очень характерной, пресной и скучной, художественно-обессиленной и бледной. Театр хочет, чтобы зритель принял этого названного чудака в серьезном плане еднотомью; он его делает почти героем, борим за оправдания, Дон-Кихотом. Но Дон-Кихота надо показывать в плане до-жизноты, иначе выйдт не только не смешно, а нелепо и скучно.

Дм. УРИН

Десять лет назад, 19-летний Дмитрий Урин опубликовал свою первую повесть «Шпана», ставшую широко известной, талантливую и острую.

Вчера Урин умер.

Десять лет он литературной жизни были одновременно десятью годами борьбы со страшной сердечной болезнью, омрачившей и затруднявшей развитие этого сильного дарования.

Урин был талантливым волевым человеком. Многие помнят до сих пор рассказ «Клавдия», появившийся некогда лет назад в «Новом мире».

В этом году он приехал в Москву из Киева, где жил постоянно, с рукописями рассказов, повозных везд, но их читал и слушал, искусством вменить в свои ограниченные размеры большую тему, разработанную остро и по-новому.

Физический голос Урина к этому времени был уже слаб. Урин с трудом ходил. Он задыхался. Он предчувствовал смерть. Тем не менее это соединялось у него с широкими литературными планами.

Это был человек разносторонних литературных дарований. Будучи отличным новеллистом, Урин успешно работал и в области крупных вещей (повести «Митрополит», «Бодябо», начатые в «Красной повести»). Он автор интереснейшей пьесы «Соба матерей», к сожалению, недостаточно оцененной некоторыми нашими театрами.

У него еще были силы лопсать начатую вещь, но уже нехватали на переговоры с театрами, издательствами.

Он умер, далеко не развернув всех своих творческих возможностей. Милый, талантливый человек, настоящий писатель.

И. БАБЕЛЬ, С. ГЕХТ, В. ЕРМИЛОВ, Л. СЛАВИН, Я. ЧЕРНЫК, Ф. ФИШ, И. БАЧЕЛИС, Б. РОЗЕНЦВЕЙГ.

РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ ССП

★ Ревизионная комиссия Союза советских писателей извещает членов и кандидатов Союза, что с середины декабря с. г. приступили к работе бригады писателей по обследованию выданных пособий писателям из Литфонда в составе тт. Ф. Брезозского, И. Базилевского и О. Колесниковой, и по обследованию Бюро студентов СССР в составе тт. В. Катяева, С. Орловича и Г. Саникова.

Просьба ко всем заинтересованным приходить на адрес бригады пожелания и материалы.

Москва, ул. Воровского, 52.

★ 22 декабря, в 19 ч., в кабинете рабочего автора Профиздата (Дворец труда, к. 259) состоится творческая дискуссия на тему «Проблема показа положительного героя в советской литературе» с участием т. Сеферянского и др.

Вход свободный.

★ 23 декабря, в 19 ч., в Ситне зале Комкадемии (Волхонка, 14) состоится продолжение дискуссии по докладу т. Лукача «Проблема теории романа». Выступают: Грив, Беспалов, Лифшиц, Усевич и др. С подробным конспектом доклада можно ознакомиться в Научном кабинете секции, там же, ком. 318 еженедельно с 10 утра до 10 ч. вечера.

★ 23 декабря в 19 ч. в Литкомсультации Госиздата (ул. 25 Октября, 10) — читка и обсуждение рассказов В. Тихонова с участием писателя А. Митрофанова.

НА СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДОКЛАДЫ

18 декабря второй раз собралось Отделение общественных наук Академии, крупнейшие литературоведы и критики Москвы и Ленинграда были участниками этого заседания, целиком посвященного вопросу изучения литературы.

Первым с докладом «Грибоедов и Александр Бестужев» выступил член Академии Н. И. Писанков.

Основываясь на ряде материалов — частью опубликованных — Н. И. Писанков доказывает, что «стихотворения были стихотворениями» и в своих идеологических устремлениях и в практической деятельности.

Оба они с удивительной силой и страстностью бичевали кривосудие, взяточничество и мракобесие александровской эпохи. «Лихоимство их вышло до неслыханной степени бесстыдства. Писая заводишь лондадей, повнички покупали деревни и только возвышенные цены взятки отменяло высокие места, так что в столице под глазами бюшителей производился явный торг правосудием», — писал Бестужев. С этой гневной проповедью против продажности современному ему бюрократии живо перекликается стихотворческая реплика Чичикова: «А судьи кто?»

Но провняя такую несправедливость в общественном устройстве александровской России, писатели отойди далеко от революционных идей, они тяготели не к левому крылу, а к центру Северного общества, обнаружив свои скептицизмы в вопросе об осуществлении политического переворота.

Совпадают взгляды Грибоедова и Бестужева и в экономических вопросах, в которых они оба проявили большой интерес. Но позиция автора «Горя от ума» в вопросах экономики была более реальной и практической и более отвечала интересам отечественной буржуазии, чем позиция Бестужева. В то время, как последний мечтал о привнесении в Россию иностранных капиталов, Грибоедов вел переговоры об одном коммерческом предприятии с крупным немецким перским заводчиком А. В. Всеволожским. Проектируемая им российская заглавская компания должна была вытеснить иностранный капитал не только с русского рынка, но и из стран Восточной Европы.

Совпадают взгляды Грибоедова и Бестужева и в экономических вопросах, в которых они оба проявили большой интерес. Но позиция автора «Горя от ума» в вопросах экономики была более реальной и практической и более отвечала интересам отечественной буржуазии, чем позиция Бестужева. В то время, как последний мечтал о привнесении в Россию иностранных капиталов, Грибоедов вел переговоры об одном коммерческом предприятии с крупным немецким перским заводчиком А. В. Всеволожским. Проектируемая им российская заглавская компания должна была вытеснить иностранный капитал не только с русского рынка, но и из стран Восточной Европы.

Совпадают взгляды Грибоедова и Бестужева и в экономических вопросах, в которых они оба проявили большой интерес. Но позиция автора «Горя от ума» в вопросах экономики была более реальной и практической и более отвечала интересам отечественной буржуазии, чем позиция Бестужева. В то время, как последний мечтал о привнесении в Россию иностранных капиталов, Грибоедов вел переговоры об одном коммерческом предприятии с крупным немецким перским заводчиком А. В. Всеволожским. Проектируемая им российская заглавская компания должна была вытеснить иностранный капитал не только с русского рынка, но и из стран Восточной Европы.

в художественной форме закреплены взгляды Грибоедова, «ест» лучше, совершеннейшее художественное отображение либерально-дворянского дворянина времён Грибоедова и Бестужева при всех частичных разногласиях отдельных групп».

Второй доклад — «Проблематика и техника исторического романа в творческой практике Пугачева» — прочел Ю. Г. Оксман.

Создавая «Историю пугачевского бунта» и «Капитанскую дочку», Пушкин «не пассивно использовал ранее накопленный историками случайный материал, а самостоятельно вел огромную собирательную и исследовательскую работу, критически изучая столичные и провинциальные архивы, специально выезжал в районы пугачевщины. Это получало, — говорит докладчик, — ближайшее отражение в историко-бытовых, образных, жанровых и пейзажных зарисовках романа и в гораздо большей степени, чем учеба у классиков древнерусников определяла творческий метод Пушкина как исторического романиста». Рядом с примером Ю. Г. Оксман аргументирует это положение как исторический факт. В архивах писателя находились «реестры, что украдено у надворного советника Бутыгича при курсе, что в пригороде Зайнска». «Реестры» Бутыгича удивительно напоминают «реестры» предьявленный в романе Савелийем Пугачеву.

После признания Ю. Г. Оксмана, в которых признал участие Д. В. Благой, М. А. Цыповский, Ночина и др. С. Д. Балухатин зачитал главу посвященную пьесе «На дне», из своей книги «Горький и театр».

Социальная направленность пьесы сводится, по мнению С. Д. Балухатина, к осуждению вопроса об отношении к человеку во имя подлинной человечности. Она выражена противопоставлением двух идеологий: отрицательной — Луки и положительной — Сатина. Задача пьесы — показать бесчеловечие и вред гуманистической пропаганды «красоты», сопоставительного обмена «существенной» жизни. В противовес этой пропаганде в пьесе, в словах Сатина, вырывается образ нового человека, «который должен был стать живым лозунгом боевой действительности».

Совпадают взгляды Грибоедова и Бестужева и в экономических вопросах, в которых они оба проявили большой интерес. Но позиция автора «Горя от ума» в вопросах экономики была более реальной и практической и более отвечала интересам отечественной буржуазии, чем позиция Бестужева. В то время, как последний мечтал о привнесении в Россию иностранных капиталов, Грибоедов вел переговоры об одном коммерческом предприятии с крупным немецким перским заводчиком А. В. Всеволожским. Проектируемая им российская заглавская компания должна была вытеснить иностранный капитал не только с русского рынка, но и из стран Восточной Европы.

Совпадают взгляды Грибоедова и Бестужева и в экономических вопросах, в которых они оба проявили большой интерес. Но позиция автора «Горя от ума» в вопросах экономики была более реальной и практической и более отвечала интересам отечественной буржуазии, чем позиция Бестужева. В то время, как последний мечтал о привнесении в Россию иностранных капиталов, Грибоедов вел переговоры об одном коммерческом предприятии с крупным немецким перским заводчиком А. В. Всеволожским. Проектируемая им российская заглавская компания должна была вытеснить иностранный капитал не только с русского рынка, но и из стран Восточной Европы.

СПЕКТАКЛЬ-МАНИФЕСТ

1. Методологическая содержательность должна заставить наблюдателя нашей театральной жизни задуматься над тем легким (по своей интеллектуальной значимости) спектаклем, который ставит на практике вопрос о ревизии самих основ творческой «системы» Художественного театра и дальнейших путей его, и в этом смысле своего значения должен быть основ общественной ответственности.

Весь интерес спектакля, не выдержанного в своем актерском исполнении (в беспомощной игре молодежи не чувствуется ни школы, ни знаменитой «системы»), сосредоточился определенно на постановочной его стороне. Он являет собой несомненно образец т. н. «режиссерского спектакля».

Наиболее полно (я бы не сказал выдержанно) проявляется принципиальная позиция спектакля в его художественном оформлении. Художник диктует, «ведет» этот спектакль. Здесь явно упроделенный резов и остроумно подчеркнутый курс на усвоение театральной постановки, усвоений характер театрального реализма, резов противоставляемому старому курсу Художественного театра — его натуралистическую правдивость. В этой своей стороне спектакль определенно может быть назван манифестом новых течениях, тех революционных критических процессов, которые происходят в недрах этого театра, — и с этой стороны спектакль критичен.

Вопрос не только в свежих импрессионистских тонах и в условной манере письма талантливого художника Вильямса. Здесь важнее самый метод разрешения художником своих театральных задач. Его система — это система живописных панно-задников, на фоне которых разыгрывается драма, — система плоскостей. Здесь — места, очень показательные являют реальность методов натуралистического и условного художественного подходов театра к своим задачам.

Старый Художественный театр посылал бы картину манерно показывать на живой толпе, на тяжелых массовых сценах: маршировали бы

настоящие солдаты, в настоящих, исторически верных мундирах и пр. и пр. Вильямс опускает панно, на котором — оный-таки не натуралистическая, а условно-гротеско — написаны войска, за сценой звучит соответствующая музыка (для натуральности, даже слышен шум шагов).

В старом Художественном театре на сцене была бы показана карта непременно настоящая, с живыми лопашнями, а не та условная, игрующая «реалистичность», с плоскостными вырезанными лопашнями, которая показана в спектакле.

В Художественном театре на сцене, если едят, то по-настоящему, натурально: не только в «Мертвых душах», где Москвин-Ноздрев осмелителю подакувает, но и в такой будничной комедии, как «Хозяйда госянина», где Ливанов обладает очень тщательной котостью грес В «Пикквике» — блистающая яркостью лакировки и густых красок патие патие — батафория ветчины, виноград, просвещающиеся в бутылках тяжелое темное вино. Но ведь это же не натуральная «права»? Да, потому это и искусство.

2. В спектакле перед нами собственно не декорация пьесы, а ряд живых самостоятельных значений иллюстраций, живых иллюстраций к роману в каком-нибудь издании Луке «Academia».

Живописный характер спектакля предвизует здесь, даemt его, режет его успех, — и это уже опасная сторона нового пути (так же решал успех «Двенадцатой ночи» по 2-м МХТ Фаворский).

Но в самой системе живописных панно кроется и другая опасная сторона. Она ведет к сценической плоскостности, и в этом смысле тоже к улавлению актерского элемента па сцене, но улавлению его роли. Актер в этой системе, если быть последовательным и гармоничным, рассматривается как живописный двухмерный объект. Несомненно разрешение сценического оформления должно отвечать плоскостной приспособленности актера, имеющего, как и

востно, трехмерную форму. Ведь декоративное оформление — не просто механическая уязка живописного полотна и людей на сцене. Театральный художник должен органически улавливать в единое пространственное целое разнообразные мотивы и элементы сценического действительности.

При системе Вильямса получается ряд сценических несвязностей: человек па сцене — сам по себе; написанный на панно в условно-подчеркнутых тонах плоскостный человек — сам по себе. Таков первый завлаос: написанные члены клуба за написанным столом и живой актер (Петкер) хотя бы и механически связаны между этими двумя различными по своему характеру и материалу системами мертвой и живой природы, актер берет с написанного плоскостного стола настоящую (пресловутому) записку из-за кулис) бумажку-листок с пометками.

Или вот торя: па панно — написанные люди на написанной лестнице, дерущиеся, сидящие па ступеньках, застывшие в неподвижных позах — явные знаки людей страшных пропорций и диспропорций, — ибо художник явно стремится уйти от правды естественности человека с его подлинными размерами тела и пр., в этом смысле заставить подлинных живых существ размеров, живые люди-актеры, и чтобы связать несвязуемое в общей гармонии художник принужден прибегнуть к затемнению всей сцены, к искусственному скрадыванию разности плоскости и рельефа.

Мало того, художник вынужден был пойти и на явные противоречия со своей системой. Сцена сама сделала на станике, а не па панно; в торя же художник строит совершенно новую манеру живописной манеры живописи, изображая камеру Пикквика. Художник приходит к тому, что в построении настоящей сцены, настоящих локмов, балюкочных, колонн, ибо живые люди должны пережить через ступу, являются па балконе и т. д.

Но если быть последовательным, по пути этой живописной системы де-

жит к «неподвижному театру», стилизованному, «упрощенному» актеру, к театру кукол, марionеток. И все это, весь этот очит был блестяще проделан в свое время: четверть века тому назад впервые на русской сцене Мейергольдом в дни его юности, обозначив собой кризис условности театра, театра Комиссаржевской па «Офицерской улице».

«Декоративное панно и примитивный метод постановки (ибо здесь было единство метода и выдержанность его — Д. Т.) довели нас до марionеточного театра, принужден был констатировать театр Комиссаржевской. А сам Мейергольд отказался навсегда от «живописного метода», впаивши в противоположную крайность: «Живое» не обязательно урбать со сцены, так как она несовместима с актером». Трехмерное тело актера требует трехмерного пространства.

Радушая сама по себе своей необычайностью остротой «остраненности», принципиальной условностью, система Вильямса — есть ли новый и действительно нужный путь для нашего театра?

3. Самый характер живописного оформления — его принципиальная условность — облизывает постановочность известному характеру интерпретации пьесы и характеру актерской игры. Станицыным (режиссер спектакля) пресловуто воплотил эти принципы в одной — лучшей — половине спектакля — лучшей половине спектакля, в другой — консервативной — половине его. Это создало внутреннюю противоречия спектакля, разносторонности его; декорация сама по себе, пьеса и актеры (частично) — тоже сами по себе.

В самом характере исполнения сталкиваются и дисгармонируют две системы: представления и переживания.

В линии иронии и тонкого гротеска выдержан ряд лучших актерских образов спектакля, художественно наиболее выразительных в нем, — это значит, вышедших своей стилем в плане стиля всего спектакля. Здесь — утверждение той условной театральной поэтики, которая так чужда «системе»